

Юхно Ева

СУМРАЧНОЕ БЕЗУМИЕ

СТРАХ НОЧНЫХ УЛИЦ

1 сезон 1 серия

Ева Юхно

**Страх ночных улиц.
Сумрачное безумия**

«Издательские решения»

Юхно Е. А.

Страх ночных улиц. Сумрачное безумия / Е. А. Юхно —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-513445-5

История об уличном котенке по имени Лакрима, встретившем на своем пути много препятствий, печали. Но когда она вырастает, она замечает странности. Лакрима слышит и видит кота, которого не видят и не слышат другие. Позже для нее это становится проблемой, и она начинает прислушиваться к галлюцинации...

ISBN 978-5-00-513445-5

© Юхно Е. А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	23
Глава 5	27
Глава 6	31
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Страх ночных улиц Сумрачное безумия

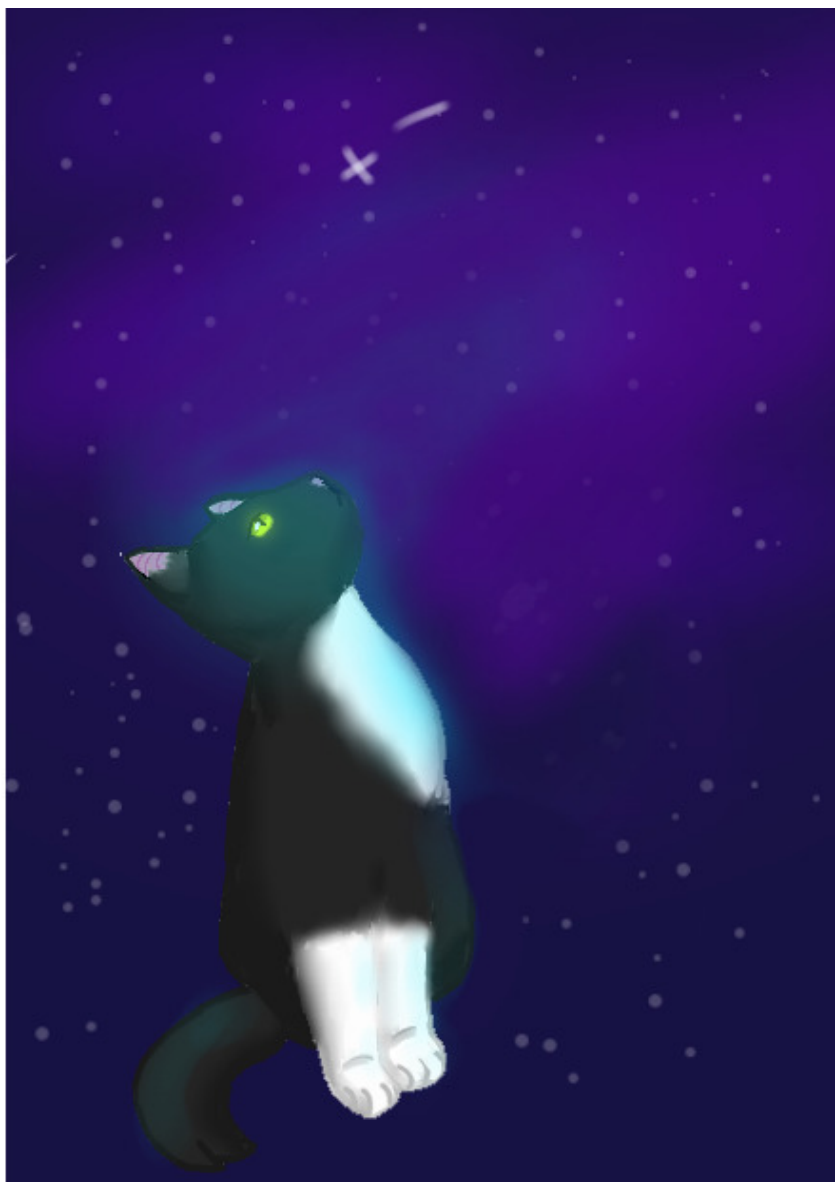
Ева Александровна Юхно

© Ева Александровна Юхно, 2020

ISBN 978-5-0051-3445-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Солнце уже показалось из-под горизонта, окрашивая рассвет в гранатовые и фиолетовые тона, а облака окрасились в нежно-розовый, освещая зеленую траву, покрытую росой. Тени постепенно начинали отступать, отдавая свое месту солнцу и свету. Лучи солнца окутывали все вокруг, падали на деревья, здания и траву.

Вот и появились первые звуки пробужденного города: двуногие куда-то спешили, идя на задних лапах и в странных шкурах, самого разного цвета, коты и кошки выходили из-под коробок, в которых обычной они спали, а другие уже успели залезть в Мусорные баки, жадно выискивая пищу. Все было так знакомо и обычно. Где-то вдалеке периодически раздавался лай псов, а голуби стаями искали еду. Железные чудовища гоняли по дорогам, оставляя за собой неприятный запах дыма и железа. А вот начинались первые споры и ссоры котов, по самым разным причинам.

Рыже-белый котенок вихрем выбежал из коробки, снеся все на своем пути, и вмиг под его лапками оказался твердый асфальт. Его маленький хвостик был приподнят вверх, а зеленые глазки, как у совы, искрились от радости.

Малыш повернулся к коробке, где мирно отдыхал его отец, сестра и братья, озадаченные такой активностью котенка.

– Просыпайтесь! – Выкрикнул он, большими прыжками скача в разные стороны, заставляя его усы дрожать. Котенок приостановился, и встряхнув шерстку, внимательно посмотрел на его братьев, сестру и отца, ожидая их реакции.

– Чего ты так рано, мелкий? – Распахнув глаза, муркнул рыжий кот, вставая с места и выходя из тени, явно зная, что заснуть у него не получится. Он радостно потянулся, прищурив глаза, заставляя себя окончательно проснуться.

«Обычно он спит до полудня» – Размышляла черная кошечка, которая лежала возле рыжего котенка.

Сзади послышалось недовольное шипение.

Лакрима обернулась, и увидела, как ее брат Джонс дергает хвостом в разные стороны, хлыстав себя по бокам.

– Сегодня день рождения у Бабочки! – выкрикнул Ворсик.

Его бело-рыжая шерстка искрилась в рассветных искорках солнца, тем самым делая его **блестяшкой**. Этот малыш был явно взволнован грядущим праздником. Это выдавало его взъерошенная шерсть, и глаза, бегающие в разные стороны.

– Ее день рождения начнется только ночью. – Заметил рыжий котик, лежащий возле Лакримы, рассматривая каждую шерстинку Ворсика. Его зеленые глаза отражали спокойствие, а тени скрывали его рыжую шерстку, которая была в один-один как у его отца.

– Мы же успеем на ее день рождения, ведь так? – Выдала черная кошечка, поблескивая сумрачными глазами в коробке.

Потянувшись, она вышла из коробки и почувствовала твердый, еще мокрый асфальт под своими лапами. Запах сырости после дождя так и пропитал все вокруг, смешался с приятным ароматом цветов, травы и это предвещало о наступление весны.

Отец наклонился к своей дочери так, что его дыхание было ей хорошо слышно. Нежным голосом он прошептал:

– Конечно. – Подняв голову и заглянув в глаза Лакримы, кот неспешно повернулся к остальным, подняв радостно хвост трубочкой и продолжил:

– Давайте каждый из нас подарит Бабочке подарок. – Предложил зеленоглазый кот. Его взгляд, наполненный добротой и заботой, останавливался на каждом его котенке.

– Да! – С той же радостью крикнул Ворсик, а рыжий котенок по имени Лаки и Лакрима кивнули.

Лакрима повернулась к Джонсу, но тот повернулся на тот бок и что-то тихо прошептал себе под нос.

Повисла неловкая пауза.

Его странности удивляли черную кошечку: он был постоянно ворчлив, в плохом настроении, подозрительности.

Но тут отец Луч, чтобы рассеять тишину, сказал:

– Что ж, мои юнцы, пора кушать! – Указывая на Мусорный Бак хвостом мяукнула Луч, повернувшись к нему.

Котята радостно бросились на тот мусорный бак, по очереди запрыгивая на него, лишь Джонс недовольно закатил глаза, и в медленном темпе проследовал за другими.

Лакрима увидела тревожный взгляд отца, который был заострен на брезгливом брате.

Ночное небо окутало город и звездочки сияли на нем, луна освещала все своим серебристым, пускай и тусклым светом. Легкий ветерок развивал шерстку Лакримы, ее силуэт сли-

вался с темнотой ночного мрака, и лишь ее сумрачные глаза выдавали ее присутствие. На улице были привычные звуки города. Вдалеке где-то двуногие разговаривали на своем языке, который кошечке был непонятен. За Мусорным Баком бегали крысы, а всю эту картину дополнял тихий грохот Механизма Двуногих, который гонял по дороге.

Кошечка подняла свою мордочку к небу, рассматривая сияющие звезды.

«*Интересно, за мной наблюдает кто-то?*» – Спросила сама у себя городская кошечка.

Она обвела себя своим пушистым хвостом, и наострила ушки, чтоб прислушиваться к звукам ночного города.

«*Да*» – Прозвучал чей-то твердый голос, сказав рывком слово.

Из-за неожиданности, Лакрима подскочила, распушив свою шерсть, и начала осматриваться по сторонам. Пульс стучал как бешеный, а лапы от страха стали невольно ватными, а легкий холодок змейкой пробежался по затылку кошечки.

– Здесь кто-то есть?! – Запинаясь, и дрожащим голосом спросила напуганная кошечка.

Но все было тихо.

Тогда она наклонила голову и приоткрыла пасть, принюхалась. Поблизости даже котов не было: ни шагов лап, ни чужого дыхания.

Списав все на то, что ей послышалось, Лакрима вновь устроилась поудобнее, продолжая рассматривать темное небо, но не теряя бдительность.

Глаза Лакримы постепенно начали закрываться от звука легкого завывания ветерка, который так и манил унести в объятия снов Лакриму, тело начало поддаваться, а затем и расслабляться. Она погрузилась в сон.

Сквозь веки Лакрима почувствовала яркий свет, а звуки Механизма Двуногих были недалеко от нее. Но почему-то ее это не тревожило.

Распахнув веки, она увидела невероятные яркие краски: все было намного ярче, чем когда-либо она видела. Воздух был наполнен металлом и дымом, но в то же время псиной и двуногими.

Белогрудая кошечка заискрилась от счастья, и даже не задалась вопросом, где она и почему все такое яркое.

Одним прыжком она оказалась на ярко-зеленой железяке, немного пошатнувшись. Она выпрямила свою гладкую черную шерстку, подставляя ее под теплые лучики солнца, и взглянула вниз.

Внизу был мокрый асфальт, на котором недавно была роса.

И вот ее лапы слегка намокли от росы, но она даже не обратила внимание. Ее с головы до лап переполняли чувства радости, счастья и восхищения такими красками. Вдалеке она увидела сад, окруженный кустами роз, переливавшихся в лучах солнца.

Лакрима присела, коснувшись хвостом асфальта, словно выслеживая добычу. Лапы ее сами подорвались, и понесли к кустам. Приблизившись, она почувствовала, как аромат роз приятно зашекотал ноздри, а вскоре под ее лапами оказалась нежная трава.

Лакрима кинулась в центр, который окружали столь приятно пахнущие кусты.

Пробиравшись, кусты задели ее гладкую шерстку, однако они были приятны и нежны, что не создавало дискомфорта черной кошечке.

Сорвавшись, она кинулась кататься по столь мягкой траве, перекачиваясь то на левый, то на правый бок, пропитывая свою шерсть запахом молодой травы.

Подставив живот солнцу, солнце начало согревать ее с лап до головы. Ее окружали самые разные цветы: фиалки, маки, ромашки и одуванчики – все это смешивалось с приятным ароматом роз.

Лакрима хотелось бы остаться тут навечно, так как атмосфера создавала расслабление и спокойствие.

Но вдруг раздался голос, как будто в ее голове:

– Вставай! – Лакрима почувствовала чужое, теплое дыхание возле своего уха, а сквозь веки она видела темный силуэт.

Открыв глаза, она увидела перед собой морду кошки. Вислоухая, синяя кошечка, что казалась почти черной, которая стояла над Лакримою, светилась в лунном свете, а ее синие глаза переливались в темноте.

– Просыпайся, соня. Сейчас уже почти ночь. – Мякнула она, отойдя от Лакримы.

Лакрима, пошевелив ухом, поднялась на лапы, и смогла полностью рассмотреть кошку: Ее синие глаза искрились, сама она была синей, с куцым хвостом, маленькими лапками и блеск лунного света выдавал ее милую, почти белую мордашку.

Лакрима сразу же почувствовала облегчение и спокойствие, потому что это была ее лучшая подруга – Милашка.

Шерсть ее колыхалась на ветру, а маленький, куцый хвост был приподнят вверх.

– Или ты забыла, что скоро начнется день рождение Бабочки? – Лукаво посмотрев на подругу, сказала Милашка.

– Конечно же нет! – Рассмеялась Лакрима. Хоть и знала, что это так.

Лакрима никогда в жизни не была за пределами Мусорных Баков, и кроме своего отца, братьев, Милашки и Бабочки из котов никогда не видела, и что за собой скрываю Мусорные Баки. Но сегодня им предстоит увидеть окружающий мир.

От нетерпения, у черной кошечки зачесались лапы.

Махнув хвостом, Милашка направилась в сторону Мусорных Баков, а Лакрима за ней.

Лапы стучали по холодному асфальту, а стук лап раздавался эхом, завывая где-то вдалеке. И вот, они уже смогли разглядеть темно-зеленые мусорные баки.

Милашка повернулась к черной кошечке, и ожидающие посмотрела на нее, мол хотела убедиться, что она готова.

Лакрима заглянул ей в глаза и кивнула, растянувшись в улыбке.

Они обе прыгнули в дырку за Мусорным Бакom, и тотчас все заполнила темнота, из-за чего Лакрима пришлось инстинктивно определять, где находится Милашка. Долго ждать не пришлось, и тут показался белый свет в конце.

Подруги уверенно вылезли из дыры, встряхнув шкурами.

Лакрима была удивлена, какой мир большой, чувство удивления и восхищения переполнило каждую ее шерстинку. Механизм Двуногих проезжал почти перед котятами, угоня за собой едкий дым: это были штуки разных цветов, которые гоняли с бешеной скоростью, а внутри их были двуногие.

«Наверное, это их прислуги» – подумала про себя Лакрима и отвела взгляд.

Вокруг были самые разные здания, а повсюду виднелись темные силуэты котов и двуногих. Лакрима пыталась всматриваться в силуэты, пытаясь разглядеть их.

С левой стороны по ту дорогу, шел коридор из кирпичных стен. Запах псины был очень близко, а воздухе стоял приятный аромат роз.

– Нам в кирпичный коридор. Только перебегай осторожно дорогу. – Вывела из раздумий подругу Милашка. Она отвела взгляд и напряглась, словно хищник готовился напасть на свою добычу.

Лакрима повторила за Милашкой, прищурившись и попытавшись разглядеть тот таинственный коридор, за которым была непроглядная тьма.

Лакрима внимательно посмотрела на подругу.

Взгляд Милашки был направлен в ту темноту, как будто был зафиксирован. Напряжение только нарастало, но тут, увидев, как ее синяя кошечка сорвалась, Лакрима подорвалась и побежала за ней.

Страх пропитал каждую шерстинку Лакрими, когда она с невероятной скоростью пыталась успеть за Милашкой. Самые разные мысли закрадывались ей в голову, заставляя расти тревожность. Только когда они пересекли дорогу, они остановились.

Лакрима слышала, как Милашка тяжело дышит, да и сама нервно дышала.

Немного отдышавшись, Милашка сказала:

– Ну что, вперед. – Заискрилась синяя кошечка, а Лакрима лишь кивнула.

Они обе поплелись переходить тот коридор, и вновь тьма окутала их, из-за чего черной кошечки опять пришлось выискивать свою подругу в темноту инстинктивно. Когда они его перешли, их встретил асфальт, непонятные строения, и еще больше Мусорных Баков, из-за которых выглядывали силуэты, поблескивая своими глазами, а кто-то из силуэтов просто сидел.

Сразу же Лакрима почувствовала на себя пристальные взгляды.

Обернувшись, она увидела, как на нее все пристально смотрят. Это было не удивление, как сперва показалось кошке, это была злоба, осуждение.

Лакрима постаралась не обращать на это внимание, несмотря на зарождающейся страх в груди, который периодически покалывал.

Милашка напряглась, но молчала.

– Мама! Мама! – писклявым голосом кто-то запищал недалеко от кошек. – Это же Мираж! Она нас всех убьет! – Лакрима обернулась.

Она увидела полностью черного котенка с желтыми глазками, который свернувшись калачиком, сидел возле черно-белой кошки.

Та незнакомка обняла своего малыша хвостом, не отрывая взгляда от Лакрими.

– Кто такая Мираж? Меня зовут Лакрима. – Остановившись, сказала кошечка, посмотрев на черно-белую незнакомку.

Та посмотрела на своего котенка, промолчала. Сначала на ее взгляде читалось удивление, но потом вернулась злоба.

– Не отставай! – Крикнула Милашка, где-то неподалеку.

Лакрима метнулась догонять подругу.

Когда они скрылись за высоким забором, Лакрима вопросительно посмотрела на свою подругу.

– Что это было? Ты видела их взгляды? И кто такая Мираж? – Засыпала вопросами Лакрима подругу. Та лишь отвела взгляд в сторону.

– Я не знаю... Может, потому что они раньше тебя никогда не видели? – Предположила Милашка, явно задумавшись, но продолжая идти вперед.

Всю дорогу они шли молча, пока не услышали хохотание котят.

Милашка сразу же повеселела, и заметно ускорила шаг.

Вот они и прибыли в парк. Повсюду были непонятные штуки, которые освещали дорогу, молодая травка, которая окружала серую штуку, из которой лилась вода. Вдалеке показалась силуэты: компания котят и кота с кошкой, возле них лежала кучка голубей, мышей и крыс.

Глава 2

Белая, маленькая кошечка, что сидела ближе к приближавшимся Лакрима и Милашке, обернулась. Ее шерсть была заметна дальше всех, из-за ее белого, словно зимние сугробы, цвета. На ее мордочке появилась улыбка, Милашка вскочила и побежала к своим подругам.

Когда кошечка приблизилась, она потерлась носами сначала с Милашкой, а затем с Лакримой.

Ее зеленые глаза отражали доброту, и она явно была рада появлению своих подруг.

– Рада вас видеть! – Муркнула белая кошечка, указав на группу котов, приглашая присоединиться своим пушистым хвостом.

– Мы рады тоже тебя видеть, Бабочка! – Махнув своим кудрым хвостом, побежала к компании Милашка, а за ней Бабочка и Лакрима.

Лакрима увидела, как посередине компании лежат светящиеся штуки, из-за которых длинные тени котов и кошек стали как чудовища, из-за чего Лакрима прищурилась.

Их окружала небольшая полянка со множеством растений: от цветков до мелких ростков. Вокруг цветков кружились изящные бабочки, которые то садились на цветки, то улетали, исполняя танец крыльями. Неподалеку сидели вороны, что-то пытаются найти.

К ним подошел полевой маленький кот, он был ровесником Милашки и Бабочки, его хвост был тонким, а шерсть гладкой.

– Приветствую, меня зовут Арчи. – Его взгляд скользнул по Лакрима, а зеленые глазки внимательно рассматривая кошку, из-за чего гостя немного смутилась. – Милашку я знаю, а тебя как зовут, юная леди? – наконец вежливо спросил он.

– Мое имя Лакрима. – Ответила кошка, в ответ разглядывая его гладкую, благовидную шерстку.

– Что ж, тогда давайте пойдем! – муркнул Арчи, кивнув.

Они вместе пошли к центру поляны, однако, Арчи предпочел идти с Лакримой, касаясь ее бока и сливаясь шерстью с ней.

Подойдя ближе, Лакрима смогла разглядеть фигуры котов лучше, ведь свет непонятной светящийся штуки освещал почти кромешную темноту.

Ближе всех сидела хрупкая кошечка. Однако, она очень отличалась от остальных. У нее не было шерсти, а вместо этого была розоватая шкурка, а ее голубые глаза заблестели. Второй сидел довольно крупный кот. Его белая, как снег шерсть переливалась и блестела в лунном свете, а пушистый хвост обнимал еще одного маленького котика, очень похожего на Бабочку. Возле них сидела изящная, с гладкой шерстью трехцветная кошка. Ее зеленые глаза, как молодая трава, были прямо как у того котенка и Бабочки.

Дальше всех сидели три котенка: один был серебристого окраса, с фиолетовым ошейником, вторая была кошечка, с той же серебристой шерстью, однако, грудка ее была белого цвета, также, как и половина правой лапой. А третья была дымчатая кошечка, с серыми полосами по всему телу и узкой мордой.

Первая обратилась та странная кошечка без шерсти:

– О, еще гости. Меня зовут Роза. – Роза встала и указала носом на взрослого кота и кошку. – Это родители Бабочки. Их зовут Снежный и Блеск, а тот маленький котик возле Снежного – Пончик. – Кошечка кивнула в сторону трех котят. – Серебристого с ошейником зовут Бакс, рядом с ним серебристую кошечку – Иви, а дымчатую кошечку – Хью. – Лакрима уже хотела открыть пасть, чтобы представиться, однако Роза посмотрела на нее через плечо:

– Я знаю твое имя, Милашка про тебя уже рассказывала – тихо засмеялась кошечка, побежав к компании котов.

Лакрима, Милашка и Арчи последовали за ней.

Новые запахи кружили голову Лакрима. Она впервые в жизни вышла из той самой стены, и других котов почти не видела. Она рассматривала каждую деталь с интересом, так как для нее это было впервые.

Первая выступила Иви:

– Приветик! Давай дружить. Я – Иви. Милашка про тебя так много рассказывала – в глазах юной кошке вспыхнула радость, а ушки поднялись к небу.

Но сзади показалась Блеск, и перекрыла дорогу хвостом Иви.

– Лакрима и Милашка, наверное, проголодались. Дай им поесть. – На мордочке озорнице показалось разочарование, и она поплелась к остальным, прижав свой хвост.

Блеск наклонила голову над ухом Лакримы и прошептала:

– Она всегда спешит. Не обращай внимание – Из-за этих слов Лакрима невольно издала мурчание.

Она глазами поискала Милашку. Черная кошечка увидела ее, кушающую жирную крысу вместе с Бабочкой.

Только сейчас она поняла, что живот свело от голода, от долгой дороги, заставляя невольно податься кошечку к куче с добычей. Черная кошечка поспешила присоединиться к подругам.

– Можно? – Лакрима указала своим пушистым хвостом на лежащего возле кучи грызуна. Бабочка кивнула, не став отвечать, ведь она была занята трапезой.

Сзади них, новые друзья Лакримы что-то горячо обсуждали.

Незаметно для себя, ухо черной кошечки повернулось в сторону, где коты и кошки что-то обсуждали.

– Эти разбойники опять украли еду! – Лакрима услышала чей-то звонкий, возмущенный голос, немного похожий на голос Милашки.

– Серьезно? Эти псевдокрутые теперь лазят к домашним котикам? Это низко даже для них. – В нем Лакрима узнала голос нежный голос Блеска.

Лакрима стало любопытно, поэтому она подползла немного ближе.

Милашка и Бабочка переглянулись, но спрашивать ничего не стали, удивленно глядя Лакрима вслед.

– Кстати, говорят, что родились у них новые котята. Теперь они еще больше будут нас обворовывать

– Просто чудесно!

Лакрима и не заметила, как подкралась почти вплотную к Снежному. Вдруг, из-за Снежного выглянула Блеск.

– Походу, нас подслушивают. – Муркнула трехцветная кошка, и в ее голосе явно была слышна насмешка.

Все обернулись и посмотрели на Лакрима. Черная кошечка вжалась своими когтями крепко в землю, чувствуя, как она сгорает со стыда, и как множество пар кошачьих глаз направлено на нее.

– Если она хочет, то может послушать и по обсуждать с нами. – Спокойно сказала лысая кошечка, и своим тонким хвостом пригласила Лакрима присесть возле нее.

Молодая кошечка поплелась на то самое место, где показала Роза.

Арчи, сидящий рядом, посмотрел на Лакрима с некой нежностью, из-за чего вторая начала смущаться еще больше.

– То, о ком мы говорим – банда Черной Розы. Эта банда состоит из котов, которые крадут еду и наводят страх на город. – Снежный кинул взгляд на Лакрима. – Их довольно много, поэтому так просто победить их не получится, тем более стоит признать, что они довольно хорошие бойцы. – Продолжил он свой рассказ.

Тут же смущение прошло, и теперь в желтых глазах Лакримы читалось большое любопытство, и желание услышать продолжение рассказа.

Вдруг, раздался шелест травы, и обернувшись, Лакрима увидела приближающегося к ним силуэты ее отца и братьев, показывающийся за горизонтом.

Лакрима застыла и окаменела, не смея сводить глаз с их приближающихся силуэтов. Ее лапы начали невольно дрожать, а хвост дергаться в разные стороны.

На морде рыжего кота красовалась злоба, из-за чего у Лакримы от волнения зашевелилась шерсть на загривке.

Он с ее братьями остановился в двадцати метрах от них.

– Лакрима, подойди сюда. – холодным тоном приказал Луч.

Черная кошечка неуверенно сделала шаг вперед, затем еще один, и еще.

Когда она приблизилась то заметила, что Джонс улыбается и смотрит на нее с насмешкой. Лаки же кинул короткий взгляд на Лакриму, в котором читалось сочувствие, а Ворсик нетерпеливо переминался с лапы на лапу, что заставляло под его лапками хрустеть траву.

Кот посмотрел на своих сыновей.

– Мальчики, бегите праздновать день рождение Бабочки, а я поговорю с Лакримой. – Ворсик сразу же бросился к Бабочке, Лаки торопливо зашагал за Ворсиком, а Джонс, как обычно, медленно поплелся за братьями.

– Почему ты не подождала нас и сбежала с Милашкой? – С презрением Луч посмотрел в тревожные глаза дочери. Его хвост вздрагивал от раздражения.

Лакрима хотела провалиться сквозь землю. Она чувствовала, как пульс с бешеной скоростью стучит у нее в груди, а сердце безумно колотится. Кошечка виновно опустила голову и прижала плотно уши, вздрогнув.

– Прости... – Сгорая от стыда, еле выдавила фразу Лакрима.

Луч спокойно вздохнул, и положил хвост на спину своей дочери, приобнимая ее.

– Ты понимаешь, что могла подвергнуть себя опасности? – Та самая злоба и раздражение, что недавно была слышна в голосе рыжего кота внезапно исчезла, вместо нее поселилась тревога и забота.

– Да, понимаю. Но я уже почти взрослая кошка. – Ведь и вправду, Лакрима была уже далеко не 3-месячным котенком, который прятался под животом матери. Она почти доставала до груди отца. Казалось, еще чуть-чуть и она достанет до Ворсика – самого старшего брата.

Луч глубоко вздохнул

– Не забывай, что ты вышла за пределы нашего *жилища*. – Теперь зеленые глаза, сияющий в темноте, устремились на темное небо. – Ты должна быть осторожна. Ты можешь дать мне обещание, что будешь осторожна? – Глаза Луча, что округлились, и были, словно как у совы, устремились на Лакримы.

– Да. Обещаю быть осторожной. – Лакрима увидела, как мышцы рыжего кота расслабились под шерстью.

Кот встал и указал кончиком хвоста на место, где веселились другие.

– Беги к ним. – Лакрима уже намеревалась побежать, но оглянулась через плечо

– Ты разве не идешь?

– Нет.

– Куда ты? – удивилась черная кошечка.

Уши кота настороженно повернулись в сторону Лакримы, однако спешить оборачиваться Луч не собирался.

– Я как-нибудь потом тебе расскажу, но позже. – Кот проговорил это быстро. Было явно понятно, что он спешит.

Оставив Лакриму в недоумении, его силуэт поспешил скрыться за кустами, которые вели к выходу.

Кошка развернулась, и помчалась обратно. Приближаясь к друзьям, Лакрима заметила, что начал сгущаться туман. Он был еле заметным, и казался небольшим прозрачным облачком, решившим спуститься на землю.

Кошка кинула короткий взгляд на небо. Сияние серебристой луны освещало небо, а по *небесному мраку* были рассыпаны белые звезды.

Задумавшись, Лакрима чуть не врезалась в Ворсика.

– Эй, осторожно! – Выкрикнул рыже-белый котенок, отскочив от Лакримы и распушив свою шерстку. – Больно же! – Жалобно мяукнул Ворсик, сверкая своими зелеными глазами в темноте.

Только сейчас черная кошечка поняла, что чуть не наступила на тонкий хвост Ворсика.

– Прости. – Виновато мяукнула кошечка. – Я не хотела. – В ответ рыже-белый котенок хмыкнул и отвернулся от Лакримы, задрав нос.

«Сегодня я какая-то задумчивая...» – подумала про себя Лакрима.

Но тут из раздумий ее вывел голос Арчи:

– Иди сюда, Лакрима! – Арчи радостно заурчал, а Роза, сидящая с ним, слегка отодвинулась, уступая место Лакрима.

Кошечка села на свое место, и почувствовала мягкую шерсть Арчи возле своей лапы. Внезапно, она инстинктивно ощутила на себе чей-то пристальный взгляд, из-за чего ее хвост вздрогнул.

Только подняв голову, Лакрима увидела, как сидящий напротив нее Джонс ехидно улыбался и смотрел на не. В его зеленых глазах вспыхнуло что-то зловещее.

Котик указал хвостом на Бабочку. Возле кошки лежали разные подарки и трофеи: жучки, побрякушки, птички, красивые палочки, кости.

«Подарок!» – Волна стыда пробежалась по спине кошечки, а розовый румянец поселился на щеках.

Только сейчас Лакрима заметила, что Бабочка то и делает, что кидает на нее ожидающие взгляды.

Коты и кошки что-то горячо обсуждали, но Лакрима их не слушала.

Воспользовавшись моментом, Лакрима начала незаметно двигаться в сторону Милашки. К счастью, ее никто не заметил, кроме Арчи, который с интересом наблюдал за действиями кошечки, но ничего не говоря.

Лакрима дотронулась кончиком хвоста до спины подруги.

Милашка резко обернулась, и хотела пискнуть, но увидев Лакриму, успокоилась, и закатила глаза, улыбаясь.

Черная кошечка не смогла сдержать улыбку.

Милашки всегда была трусишкой. В детстве Лакрима любила пугать вислоухую кошечку, из-за чего вторая часто обижалась, но подруги в конечном итоге все равно мирились.

От воспоминаний в груди у Лакримы сжалось от тоски.

Милашка слегка наклонила мордочку, давая Лакрима ей что-то сказать на ушко.

– Слушай, Милашка. – Тихо начала шептать на ушко Милашке Лакрима. – Я забыла приготовить подарок Бабочке. Не сходишь со мной за ее подарком#. – Милашка после этих слов тихо засмеялась.

– Ну ты и забывашка! – Дразнила синяя кошечка подругу. – Конечно схожу. Куда же я денусь#. – После этих слов из пасти Лакримы вырвалось мурчание.

Милашка любила всегда приключения, а уж тем более со своей лучшей подругой # Лакримой.

Милашка развернулась спиной к Лакрима.

– Мы с Лакримой скоро придем#– Громко заявила синяя кошечка.

– Куда вы идете#– Спросила Блеск, поворачивая морду набок, показывая свое любопытство. На ее трехцветной шерсти игрались лунные лучи, а грудка блестела, которую, по всей видимости, регулярно вылизывает обладательница гладкой шерсти.

– Мы скоро#– Быстро муркнула Милашка, разворачиваясь к Лакрима.

Лакрима заметила, как Арчи изменился в лице: на его мордочке поселилась тревога, а мышцы напряглись под палевой шерстью.

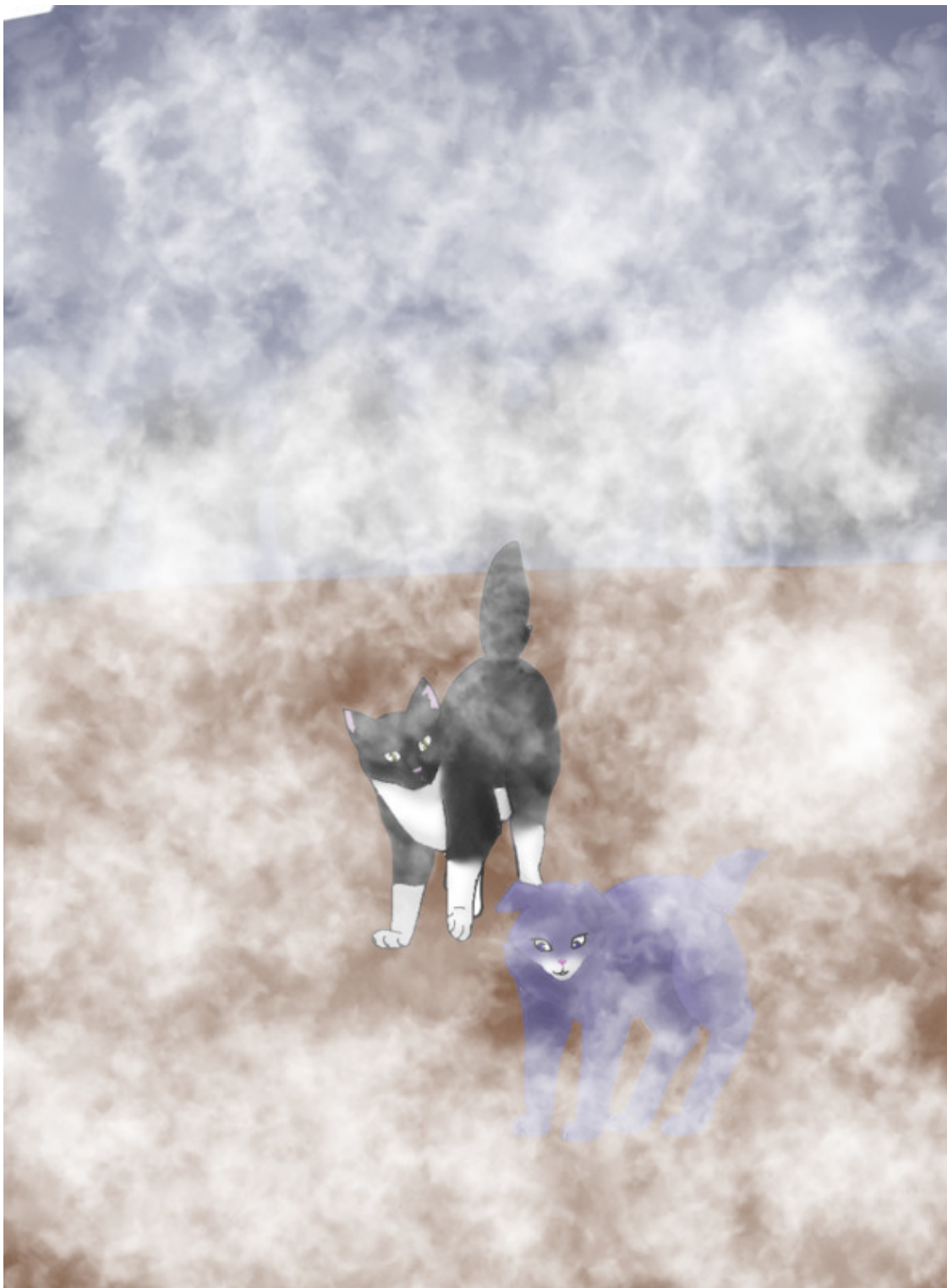
Палевый котик хотел уже встать, но Лакрима, словно, прочитав его мысли, сказала:

– Мы быстро. – спокойно выговорила кошка, и сразу же заметила, как Арчи отвел взгляд и не стал вставать.

– Догоняй, Лакриша-медлища#. – Лакрима увидела, как темный силуэт Милашки отдалека, из-за чего лапы сами понесли Лакриму

– Уже бегу#– Выкрикнула черная кошечка, чувствуя, как уже привычный ветер дуэт в морду.

Глава 3

Слякоть неприятно булькала под лапами, пачкая лапы двух иных кошек. Туман становился все гуще и гуще, и уже не был похож уже на безобидное облачко, а скорее становился белой дымовой завесой. Маленькие капельки дождя капали на кошек и барабанили

по асфальту. Их окружали самые разные деревья: от дубов до маленьких березок, а ветер начал становится сильнее и сильнее, развивая с бешеной скоростью шерсть кошечек.

Милашка принялась над очередной кучкой грязи, и нагнулась мордочкой почти вплотную. Вмиг Милашка повернулась к Лакрима, держа в зубах что-то маленькое и красное.

Мордочка Милашки была запачкано от грязи, прямо как ее лапы, а шерсть, что когда-то была блестящей и переливающимся на солнышке, стала вся мокрая от дождя, но несмотря на это, синие глаза искрились от счастья.

– Вот этот, кажется, красивый! – Ели проговорила Милашка, и на ее усы капнули еще пару капелек дождя. Когда синяя озорница подбежала ближе, Лакрима смогла разглядеть трофей, что держала в зубах Милашка: этот жук имел красную спину, с белыми, как молоко, пятнами, и черной головой, лапками и усиками. – Это *Пятножук* (Божья коровка).

– А ты точно помнишь дорогу назад? – Лакрима с сомнением посмотрела на пасмурное, туманное и серое небо, которое полностью закрыла облака, и тут же из неба на голову Лакрима упало еще пару капелек дождя, которых с каждым разом становилось все больше, как будто они становились более уверенными.

– Конечно! – Милашка уверенно повернулась к своей лучшей подруге спиной. – Нам всего лишь нужно свернуть направо и... – Последняя фразу Милашка не договорила. Она увидела отдаленный город, который из-за миража казался призрачным. Свою роль еще и сыграл туман, все больше пряча город за собой.

Милашка опустила куцый хвост от увиденной картины, и ее шерсть немного встала дыбом.

Тут же Лакрима почувствовала исходящую от подруги тревогу и страх.

Она повернулась к Лакрима, и глаза Милашки округлились от страха, и вмиг та надежда и уверенность пропала. И не нужно было слов, чтобы понять, что случилось.

– Прости, я так была увлечена процессом, что и не заметила, как мы заблудились. – Грустно промямлила Милашка, все также держа в зубах подарок для Бабочки.

Лакрима глубоко набрала воздух в легкие, и выдохнула.

– Сейчас не время нам грустить. Нам нужно найти укрытие, чтобы переждать дождь и подождать пока уйдет туман, так будет легче найти дорогу обратно. – Улыбнулась Лакрима подруге, из-за чего вторая немного развеселилась, и улыбнулась в ответ.

– Тогда вперед! – Уверенность вернулась в тон Милашки, из-за чего Лакрима стало немного смешно от ее слов. – Вперед! Уйди Злой туман! – Уже крикнула кошка, и сделала шаг вперед, а затем не спеша побежала.

– Ты знаешь куда идти? – Лапы черной кошечки сами понеслись за синей озорницей, и тут же Лакрима почувствовала, как ветер из-за ее бега стал сильнее, и он, как будто находился в самих ушах Лакримы. Не отставая от Милашки крикнула Лакрима, чтобы подруга услышала ее через ветер.

– Да! – Пытаясь перекричать дождь и ветер, крикнула лучшая подруга Лакримы. Ее силуэт то отдалялся, скрывая Милашку в тумане, то приближался, делая ее видимой в поле зрения Лакримы.

Камни, палки и ветки, то и делали что попадались на пути, больно царапая подушечки лап молодым кошкам, а иногда кошки нагибались, дабы палки над их головой не сбили их с пути.

Асфальт сменял траву, а трава асфальт, и наоборот, а ветер не переставал дуть, создавая неприятные ощущения Лакрима, но и в то же время он придавал ей чувство свободы и независимости. Периодически подруги наступали на лужи, что также булькали под лапами и делали лапы мокрыми. Деревья, такие же казавшийся в тумане призрачными, постоянно мелькали перед глазами, а впереди был тот же белый, очень густой туман, скрывающий за собой новые деревья.

Внезапно, Лакрима почувствовала, как лапы стали тяжелыми и немного подкосились. Лакрима уставала, и энергия покидала ее.

Но тут, через белую дымовую завесу Лакрима увидела дома, что были так долго скрыты за туманом.

Милашка ускорила, бежав с последних сил, то же самое сделала и черная кошечка.

К счастью, железная, ржавая дверь оказалась открытая, и миг подруги сделав один прыжок, оказались в здании, а пол стал холодным, твердым.

Только забежав, Милашка нелепо рухнула на холодный пол без сил, тяжело дыша.

Лакрима же также быстро набирая в легкие воздух и выдыхая, без сил легла на пол, чувствуя, как болят подушечки лап от царапин, и как лапы становятся ватными и тяжелыми.

– Н-нак-конец-цто. – Глотая воздух, сказала синеглазая кошечка с задержкой.

Лакрима сама не смогла заговорить, прежде чем как следует не отдышалась.

– Вот нам и приключение. – Недовольно пробормотала Лакрима, обернувшись назад и видя, что за выходом непроглядная белизна, из которой проникал лунный свет. Дождь барабанил по асфальту.

Милашка глубоко вдохнула воздух и выдохнула.

– Идем, а то тут прохладно. – Муркнула кошечка, подняв что-то с земли, по всей видимости, Пятножука.

Силуэт подруги почти скрылся в темноте, что заставило Лакриму подорваться, и последовать за ней. И тут же черная кошечка почувствовала под собой небольшие, холодные подъемы.

Лакрима напряглась и сделала прыжок, и тут же раздалось ее эхо, а затем и еще одно эхо, по всей видимости это было эхо Милашки.

Подруги были как два хищника в темноте, которая хорошо маскировала их от любопытной добычи.

Запах сырости ударил в нос Лакрима. По всей видимости и по запахам, тут давно не ступала кошачья лапа. Перед глазами мелькали силуэты разных штук и голые, обшарпанные стены.

Вдали показался небольшой, тусклый свет, а приблизившись ближе, Лакрима поняла, что это было окно, за которым был белый непроглядный туман.

Только когда Милашка подошла ближе к окну, Лакрима смогла разглядеть уже давно привычную ее синюю шерстку. Она остановилась, и посмотрела куда-то в сторону.

Лакрима посмотрела в ту же сторону, и увидела, белую, порванную подушку, что лежала в углу. Долго ждать не пришлось, и синяя кошечка тут же кинулась к ней.

– Смотри-ка, нам удача улыбнулась! – Раздался радостный голос Милашки, а затем к нему прибавилось какое-то шарканье, и тут же Лакрима увидела, как ее подруга уже успела залезть на подушку.

Лакрима повторила ее действия, и она оказалась рядом с подругой.

Обе кошки сложили лапы под себя, и приобняли себя хвостом.

И в тот же миг, бок Милашки коснулся бока Лакримы, и их шерсть смешалась. Так Лакрима отдавала свое тепло Милашке, а Милашке свое Лакрима.

Наступила гробовая тишина, что аж Лакрима могла слышать каждый вдох и выдох подруги, как и свой.

– Как думаешь, другие будут нас искать? – Раздался голос Милашки прямо над ухом Лакримы.

Этот вопрос заставил сердце черной кошки екнуть в груди. Тут же она вспомнила, как дала обещание своему отцу быть осторожной. Тревожные мысли пробрались в голову к Лакрима, не давая ей покоя.

– Будут. Скорее всего мы тут до утра, ибо ты видела какое туманище на улице. – Лакрима заставила себя ответить спокойно, но в то же время почувствовала, как ее мышцы напряглись под ее шерстью.

– Да... – Согласилась Милашка

– Кстати, хотела спросить, а ты знаешь где мы находимся?

– Нет... – Через небольшую паузу раздался голос лучшей подруги над ухом Лакримы. Ее голос звучал так смешно, что Лакрима не смогла сдержать смех, хоть и понимала, что в такой ситуации нужно плакать, а не смеяться.

Вслед за смешком черной кошечки последовал и смех Милашки.

Только Милашка могла поднять настроение в такой ситуации. Милашка была из тех, кто сможет рассмешить Лакриму в любой ситуации. Еще с самого детства, как только подруги познакомились, Милашка всегда старалась развеселить свою подругу, когда та грустила. Лакриму никогда не мучили сомнения о том, что их дружба с Милашкой будет не вечна.

Казалось, даже после смерти они продолжают свою дружбу. Никто и никогда не посмел бы разлучить их дружбу.

Лакрима зевнула, потянувшись.

– Нам надо набраться сил и хорошенько выспаться. Не факт, что туман завтра уйдет, так что приготовься к любому раскладу этого приключения. – Сонно сказала Лакрима, чувствуя, как ее глаза слипаются от усталости и желания поскорее уйти в сон.

– Ты права. – Замурлыкала Милашка. – Сладких снов

– Сладких снов. – Почти шепотом проговорила Лакрима, чувствуя, как ее тело постепенно расслабляется, а веки закрываются. Долго ждать не пришлось, и как только Лакрима закрыла глаза, тут же провалилась в сон.

Неожиданная вспышка перед глазами и раскат грома, заставил юную кошку вскочить на лапы, и нервно начать оглядываться по сторонам. Оглядываясь, Лакрима подметила, что уже наступает рассвет, судя по бледному свету из окна.

В панике, кошка и не смогла заметить одну важную деталь: она не почувствовала тепло, исходящее от бока Милашки, да и в такой ситуации, ее подруга давно бы поспешила бы успокоить Лакриму.

Кинув взгляд на подушку, Лакрима вновь почувствовала приступ паники: сумрачные глаза Лакримы расширились от страха, сердце бешено забилося у нее в груди, а сотню маленьких иголочек как будто пронзали ее шерстку.

Милашки не было.

Белогрудая кошечка хотела бы думать, что сейчас Милашка выбежит с радостным смехом к Лакрима, но в глубине душе черная кошечка понимала, что такое навряд-ли случится.

Лакрима кинулась к подушке, и приблизила голову к ней.

Принюхавшись, она почувствовала свежий запах Милашки, который вел вниз.

Черная кошечка поплелась вниз по холодным ступенькам, ее шаги раздавались эхом. С каждой новой ступенькой тревога Лакримы нарастала. Только одна мысль о том, что Милашка где-то на улице, заставляло новую волну мурашек пробегаться по всему телу Лакримы, сжигая горячим жжением волнения. Да и сам факт того, что Лакрима находится непонятно, где, скорее всего далеко от остальных, да и еще и одна, заставляло кошку еще больше нервничать.

Внезапно вдалеке показался свет, и звуки капель дождя, то и дело падающих на асфальт, заставили Лакриму содрогнуться.

Свежий след Милашки вел на улицу.

«Она совсем с ума сошла!» – подумала про себя сумрачноглазая кошечка, переступая порог, и чувствуя, как дождь падает на ее шерсть, холодный воздух дует в морду, пропитывая каждую шерстинку потерявшейся кошки своим зловещим холодом.

Туман стал менее густым, но все-таки разглядеть что-то было не так уж и легко.

– Милашка, ты здесь?! – Как можно громче закричала Лакрима, пытаясь перекрыть ветер. Но ответом стало ей лишь завывание ветра. – Милашка, это не смешно! Выходи! – Повторила попытку Лакрима, надеясь, что кто-то ей ответит.

Но и эта попытка была неудачной.

Черная кошечка зашагала вперед, и тут же почувствовала, как твердый пол сменился бульканьем под лапами и травой.

Черная кошечка выпрямила голову, и открыла пасть, пытаясь уловить запах подруги. Она почувствовала ели слышный запах своей синеглазой подруги, который из-за дождя и ветра начинал выветряться.

Отчаянье сковало Лакриму, заставляя хвост опуститься, а страх проникал глубоко в сердце.

Милашка была ее единственной лучшей подругой. Они вместе проводили время, вместе росли, даже Бабочку Лакрима не ценила так, как Милашку.

Свою радость и счастье Милашка буквально излучала, передавая своей подруге, да и не только Лакриму, но даря позитив и другим.

Вновь послышался раскат грома и вспышка, но Лакрима почти не обратила внимания.

Из глаз выступили слезы, и они стекали по щекам черной кошечки, падая на траву и сливаясь с дождем.

Почему-то гром придал уверенности и сил Лакриму, поэтому она поспешно зашагала вперед, пригнувшись и идя по почти незаметному следу Милашки, пробираясь через туман. Лакрима не будет сдаваться так просто. Она любой ценой найдет свою синюю подругу и доберется до жилища.

Лакрима долго петляла туда-сюда, стараясь уловить след Милашки, но она так и не смогла найти свою подругу.

Вокруг черной кошечки мелькали дома, деревья, разные растения и трава. Начинало смеркаться, и тьма понемногу начинала окутывать город и все вокруг. Туман постепенно начал отступать, забирая с собой непроглядную белизну. Дождь в свои очередь, давно прошел, однако оставил за собой след в виде росы и луж.

Лапы черной кошечки ужасно ныли и зудели, давая понять, что пришло время отдохнуть, но Лакриму было не до отдыха.

Глубоко в душе кошечка надеялась, что еще немного и она сможет найти свою подругу.

Периодически Лакрима останавливалась под деревом, давая немного уйти усталости, но, когда кошечка приподнималась, лапы вновь желали отдыха, и начинали болеть.

Внезапно, в дали Лакрима увидела дерево, и котятый силуэт.

В груди кошки вспыхнула надежда, и лапы ее сами понесли к дереву.

Однако, приблизившись, радость сменила удивление. На траве валялась небольшая березка, ее листва была рассыпана по всей траве, окружая дерево и маленький черный силуэт, что лежал почти под деревом.

Услышав шуршание травы, маленькое ушко повернулось к Лакриму.

– Горчица, это ты?! – Вялым голосом мякнул котенок, пытаясь повернуться, но из-за дерева ему это не удалось.

– Нет, меня зовут Лакрима. – Сказала кошечка, с каждым шагом подходя все ближе и ближе к черному малышу. И тут же Лакрима почувствовала, как маленькое тельце содрогнулось, и невольно начало дрожать, заполняя каждую свою волосинку страхом.

Длинная тень Лакримы нависла над котенком, заставляя черного малыша еще больше дрожать.

Лакрима опустила голову, и начала оценивать ситуацию, в то время котенок испугался еще больше, и беспомощно заскреб лапками, пытаясь вырваться из-под дерева. Березка придавила ему заднюю лапу, не давая возможности двигать ею.

Его черные клочки шерсти были повсюду: возле малыша, возле дерева

Черная кошечка как следует оценила ситуацию, и перешагнула дерево.

Только дотронувшись до дерева, Лакрима почувствовала зловещий холод в носу, и маленькие капельки от дождя. Упершись о ствол дерева, кошечка начала двигаться вперед, и тут же дерево с хрустом подалось вперед, освободив лапу черного котенка.

Черный котик вскочил на свои маленькие лапки, и встал перед Лакримой, распушив свою шерсть, походя на ежика.

– Нарушительница! Что ты тут делаешь? – Поблескивая зелеными глазками-щелками, рывкнул защитник территории.

Та самая усталость, что читалась в его голосе минуту назад, испарилась, уступая место решимости и уверенности. Но страх и волнение не покидали котенка.

Лакрима уставилась на него удивленными глазами, но быстро очухалась.

– Почему это нарушительница? – Удивленная грубостью котенка, спокойно ответила кошечка, сделав шаг вперед, от чего котенок сделал шаг назад, и встал в боевую стойку, якобы готовясь к драке. – Я не желаю никому зла. Я просто проходила мимо и искала свою подругу.

Черная кошечка сделала еще шаг вперед, от чего котенок вскочил, и кинулся наутек.

Лакрима лишь молча смотрела в его удаляющийся силуэт, недоуменно хлопая глазами.

«И что это сейчас было?» – недовольно про себя подумала Лакрима.

«Даже не поблагодарил». – Встряхнув шерсть, Лакрима легла на землю, мечтательно посмотрев на розовато-оранжевое небо, за горизонтом которого уходит солнце.

Вновь Лакриму окутало беспокойство за Милашку.

«Интересно, куда же пропала Милашка?» – размышляла кошечка, лежа на мокрой траве. Постепенно усталость взяла вверх, и глаза Лакрима начинали слипаться, а затем и закрываться.

Открыв глаза, первое, что увидела Лакрима, это ночное небо, на котором уже появились звезды. Звуки сверчков и гуков совы сладко убаюкивали Лакриму, заставляя ее глаза вновь слипаться, но кошечка нашла в себе силы подняться на лапы.

Лакрима подметила, что воздух стал немного теплее, а ветер стал спокойным. Вдруг, у путешественницы заныло в животе, давая понять, что кошечка проголодалась. Лакрима была настолько занята поисками подруги, что не обратила внимания, что не ела почти весь день.

Осмотревшись по сторонам, черная кошечка заметила вдали на фоне темноты маленький огонек белого света, из-за чего Лакрима сощурила глаза.

Потянувшись, кошечка зашагала в сторону того загадочного фонарика. Трава хрустела под лапами, а свежая роса впитывалась в лапы. Разные сверчки и жучки пролетали мимо Лакримы, а трава щекотала живот юной кошечке.

Приблизившись, кошечка разглядела тонкую, черную железяку, на которой мерцал тот самый белый огонек.

Переведя взгляд на дорогу, Лакрима увидела дорогу, которую окружали по сторонам фонари.

Под лапами Лакримы теперь оказался привычный ей мокрый от росы асфальт, и не спеша кошечка пошла по асфальту вперед. Пройдя немного вперед, показался красный дом, окруженный забором.

Как-то Луч ей рассказывал, что обычно крысы и мыши обитают в домах двуногих, особенно заброшенных.

Недолго думая, Лакрима кинулась к забору.

Выпустив когти, черная кошечка, сливающаяся с темнотой мрака, сделала прыжок, вцепившись когтями в забор и карабкаясь вверх. Вскобкавшись, кошечка спрыгнула и оказалась на земле.

Молниеносно Лакрима бросилась к зданию.

Оказавшись в нем, для себя кошечка подметила, что он совсем отличается от тех, которые она видела.

Под лапы попадались камни, непонятные железяки.

Шагнув на ступеньку, вопреки ожиданием Лакримы, эхо не раздалось.

Поднимаясь все выше и выше, чувству страха нарастало глубоко внутри Лакримы. С Милашкой ей было не так страшно, а сейчас Лакрима была совсем одна. Поднявшись, Лакрима почувствовала приятный бархат под лапами.

Лакрима не чувствовала себя в безопасности, так как ощущала, что кто-то пристально на нее смотрит.

Но тут за спиной Лакримы раздался шорох.

Сердце кошечки бешено застучало, а шерсть невольно стала дыбом.

Обернувшись, кошечка увидела два силуэта, злобно смотрящие на нее. Лакрима уже обернулась, чтобы сорваться и побежать, но обернувшись она увидела еще силуэты и светящийся глаза, выходящие из темноты.

Так же из темноты вышло еще двое котов.

Силуэты сгрудились над Лакримой и окружили.

Лакрима застыла от ужаса, ей хотелось бежать, но лапы стали будто каменными, а в горле все сжалось от страха.

Глаза, самого разного цвета, смотрели на Лакриму: зеленые, желтые, голубые, все были с явной враждебностью. Лакрима была буквально парализована, и не посмела даже вздрогнуть шерсткой.

Глава 4

Благодаря лунному свету, проникающему из окна, Лакрима смогла увидеть шкуры, мелькающие перед глазами.

Они были самые разные: и трехцветные, белые, черные, золотистые.

Внезапно, силуэты прекратили свое движение, и Лакрима увидела кошку черепахового окраса с темно-зелеными глазами, блестящими в темноте, что остановилась перед ней.

– Что ты делаешь на территории банды Черной Розы?! – Зашипела черепаховая кошка, выпустив когти, и своими округленными глазами смотря на Лакриму.

Черная кошечка от страха сжалась в пол, не смея даже громко дышать.

«Банда черной розы?!» – замерла Лакрима, только при одной мысли о том, кто сейчас стоит перед ней. Она вспомнила как Снежный рассказывал о них, говоря, что они воры и являются самым страхом города.

– П-п-прост-тите... Я не зна-л-ла-а что это в-ваша тер-р-ретори-ия. Я сл-лучайно – Зайкась тихо сказала Лакрима, не смея отводить глаз от пожирающего взгляда кошки.

– За случайно, убивают отчаянно – Рывкнула черепаховая кошка, оскалив свои белые зубы, и прижав уши от злобы.

Черная кошечка почувствовала, как лапы предательски начинают дрожать, а мышцы сжиматься. Нарушительница территории прекрасно понимала, что справится с около пятью котами ей не получится, учитывая то, что многие из них мускулистые и сильные.

Один из силуэтов шагнул вперед, и лунный свет попал на того кота, мерцая на его шерсти. Это был большой, белоснежный, пушистый кот, с желтыми глазами.

– Да брось ты, Горчица. Это всего лишь котенок. Она не навредит нам. – Грозно смотря на темный силуэт Лакримы, сказал кот, пытаясь рассмотреть нарушительницу.

– Но это не имеет значение, Снегопад. Она зашла на нашу территорию, значит, ее надо наказать. – Ответила Горчица, краткой посмотрев на белоснежного кота, а затем вновь перевела взгляд на гостью. – Покажись! – Обратилась черепаховая кошка к Лакрима, внимательно глядя в темноту.

На ватных лапах, Лакрима сделала пару шагов вперед, и вмиг свет, поступающий из окна, упал на Лакриму, давая ее хорошо разглядеть.

Горчица и белоснежный кот застыли, непонимающе глядя на черную кошечку.

И тут же, все удивленно вылупили глаза на кошечку.

Послышались оханья и аханья.

К страху Лакримы прибавился интерес и непонимание, так как такой реакции котов и кошек она никак не ожидала.

Самые разные вопросы крутились в голове Лакримы, но придумать оправдание, почему коты банды Черной Розы себя так странно повели, кошечка не смогла.

– Мираж?! – Выкрикнул один из силуэтов. И тут же из тени вышла еще одна кошка, протискиваясь среди Горчицы и Снегопада.

На этот раз это была черно-бурая кошка, с сверкающими от лунного света, желтыми глазами.

«Мираж? Да кто же это?» – недоумевала Лакрима.

Перед глазами мелькнуло то самое воспоминание, когда, идя по улице с Милашкой, черный котенок назвал ее точно также.

Это загоняло еще больше черную кошечку в оторопь.

– Да какая же она Мираж? – Наконец, изумление прошло с морды Горчицы, становясь той же яростной. – Посмотрите повнимательней, это не может быть она. Мираж намного

больше, да и хвост у этого котенка не такой пушистый и большой как у Мираж. – Указывая носом на хвост Лакрими, досадно зашипела озлобленная кошка.

Тотчас силуэты котов и кошек содрогнулись, приблизившись к Лакриме.

Лакрима поняла, что коты всматриваются в нее.

Почти моментально после этого, они как по команде досадно отодвинулись, и их глаза заблестели в темноте от раздражения и злобы.

Черная кошечка переключила свое внимание на рядом стоящих напротив нее черепаховую кошку и белоснежного кота, и ужаснулась, видя, как Горчица приподнимает лапу с выпущенным когтями, и уже вот-вот ударит Лакриму.

Лакрима закрыла глаза, чувствуя, как холодок пробегает по ее шерсти, пропитывая каждый ее волосок диким ужасом, а вся жизнь проносится перед глазами. Само понимание того, что она умрет тут так просто, из-за своего любопытства и наивности, заставляло угасать надежду у кошечки.

– Стойте! – Раздался тоненький голосок, и к нему прибавился стук маленьких лапок по полу.

Лакрима открыла глаза, и увидела лапу Горчицы, которая была почти возле носа Лакрими, а сама кошка оглянулась через плечо, всматриваясь в темноту, как и все остальные.

– Это она меня спасла! – Вскоре черная бедняга увидела, как к толпе добавляется силуэт маленького котика, который пытается протиснуться через шерсть остальных.

Силуэт встал посередине Горчицы и Снегопада, и тут же Лакрима узнала в нем того черного котенка, которому она помогла.

– Да-да, это именно она. – Повторил котенок, ловя на себя ошеломляющие взгляды.

– В таком случаи, мы не имеем право трогать эту кошку. – Сказал Снегопад, уважительно посмотрев в глаза Лакриме, поклонился кот.

Наконец, Горчица опустила лапу, и досадно отвернула голову.

– Не только не имеем право трогать, но и должны быть благодарны. – Донесся могучий хриплый голос, и вперед шагнул светло-бурый кот, с такими же темно-зелеными глазами, как и у черного котенка.

И тут же все коты до единого поклонились ему, и отступили, давая старику пройти.

– Как твое имя, таинственная незнакомка?

– Лакрима... – Тихо произнесла черная кошечка, рассматривая могучие мускулы кота. Только одного взгляда хватало, чтобы шерсть встала дыбом от его пожирающего взгляда.

– От имени всей банды Черной Розы я благодарен тебе, Лакрима. Ты спасла жизнь моему сыну. Мы очень признательные тебя. Как же мне отблагодарить тебя? – В взгляде кота читалось признательность.

Камень с плеч как будто-упал, и наступило долгожданное облегчение. В груди Лакрими вспыхнула гордость.

Но тут, в животе спасительницы котенка предательски заурчало от голода.

Тут черный котенок подпрыгнул, и оказался почти вплотную возле Лакрими. Он повернулся, предварительно подмигнув черной кошечке.

– Лакрима голодна! У нас как раз осталось еще пару крыс. – Объявил котенок, сверкая темно-зелеными глазками.

От слов котенка Лакрима смутилась, чувствуя, как ее щеки заливаются краской.

Ее отец всегда учил тому, что брать еду у других котов некрасиво, да никто не знает, что в голове у этих котов. Да и кошечка не теряла бдительность, так как брать еду у котов, с которыми она только что познакомилась – абсурд.

– Не стои... – Гостя уже хотела договорить, но тут ее перебил светло-бурый кот.

– Притормози, Черныш. – Спокойно смотря на своего сына, сказал Вожак банды. – Лакрима, расскажи, как ты здесь оказалась. – Взгляд кота скользнул по Лакриме, будто пытаясь что-то в ней внимательно рассмотреть, что еще больше заставляло черную кошечку смущаться.

Вокруг повисла тишина, что заставляло сердце стучать в груди Лакриме быстрее, а страх вновь закрадываться в разум. Кошечка никак не могла найти нужные слова.

Каждый кот начинал смотреть с подозрительностью, но в то же время в их глазах искрились искорки любопытства, так и желая услышать рассказ Лакримы.

Черная кошечка глубоко набрала воздух в груди, а затем выдохнула.

– Я заблудилась и искала дорогу домой, а затем увидела этот дом, и решила переночевать, чтобы на утро поискать дорогу назад. – Спокойно ответила Лакрима, пряча под маской спокойствия тревогу, скрывая настоящую причину пребывания, посчитав нужным это скрыть.

– Так ты уличная кошка? – Раздался голос черно-бурой кошки, которая присела, обвинив себя тонким хвостом.

– Почему же ты спрашиваешь, Полуночица? Это же вылитая уличная бродяга. – С насмешкой фыркнула Горчица, и тут же залилась хохотом.

Но тотчас Снегопад, сидящий рядом с задирой, легонько толкнул ее в плече, осуждающе посмотрев на нее.

– Горчица, члены банды Черной Розы не ведут себя так с гостями. – властно сказал светло-бурый кот, смотря прямо на обидчицу. Его шерсть на загривке зашевелилась, а кончик хвоста начал подрагивать.

Горчица хотела что-то сказать, уже повернув голову в сторону Вожака и открыв пасть, обнажая белые клыки, но тут же отвернулась, что-то осознав.

Смотря себе под лапы, ее хвост начал резко дергаться, тем самым хлыстав себя по бокам.

Лакрима была потрясена грубостью кошки. Ее взгляд был настолько озлобленным, что черной кошечке казалось, что она без колебаний набросится на нее при первой же возможности, но в то же время ее понимала, так как сама не была бы рада чужаку на своей территории.

– Извини за грубость моей подчиненной – переводя взгляд на гостью, сказал кот. – В знак моей признательности, я разрешу тебе остаться на некоторое время у нас.

Тут же шепоток пробежался по небольшой компании котов. Все силуэты перешептывались между собой, что-то горячо обсуждая, то смотря пристально глядя на Лакриму, то обращая внимания на Вожака.

– Что?! Феликс, ты собираешься позволить нарушительницы остаться на нашей территории?! – Гневно воскликнула Горчица, свирепо смотря на Лакриму, не отрывая от нее глаз. Ее черепаховая шерсть встала дыбом, а зеленые глаза заблестели от бешенства, превратившись в узкие щелки.

У Лакримы было такое ощущение, что она словно хищник, защищающий свою территорию и дом от врагов.

– Слово Вожака не оспоримо. – Довольно громко муркнул Снегопад, приподнимаясь. – А ты Горчица, повела себя довольно грубо по отношению к Вожаку. – Раздраженно глядя на кошку, продолжил кот, но уже более спокойно и тихо.

– Прощу прощения – Пробормотала черепаховая кошка, смотря вновь в пол, не смея поднять глаз. Но неожиданно она посмотрела на Лакриму, сверля взглядом, словно говоря, что это не конец.

Феликс лишь кивнул Снегопаду, развернувшись обратно.

– Благодарю, Снегопад. Вы с Горчицей и Полуночицей можете продолжить обход территории, а ты, Черныш. – От упоминания своего имени, котенок резко посмотрел на светло-бурого кота, с некими искорками в глазах и надеждой. – Проведи Лакриму к трапезной, а после проведи нашу гостью на третий этаж. – После слов отца котенок гордо выпятил грудь, немного задрав нос.

Неожиданно, он подскочил, тем самым испугал черную кошечку, заставив ее содрогнуться.

Повернувшись, глаза Черныша засияли от гордости и радости.

– Следуй за мной!

Глава 5

Постепенно силуэты начали расходиться по своим делам, словно отступая.

Горчица, Снегопад и Полуночица, в отличие от остальных, начали спускаться вниз одной крадущийся тенью.

Котенок кинулся к деревянной двери, и встав на задние лапы и надавив на нее передними, дверь со скрипом открылась, и вмиг за дверью выступил тусклый, желтоватый цвет.

Черныш обернулся, и оглянулся через плечо, указав носом на дверь.

Лакрима кинулась догонять котенка, который уже успел прошмыгнуть в дверь. Только перешагнув порог двери, глаза черной кошечки сразу же увидели святающую желтую штуку, которую она видела на день рождения Бабочки.

Она создавала иллюзию танцующих теней, тусклым светом освещая все вокруг.

Благодаря этой штуке, Лакрима смогла разглядеть комнату, где она находится: это была небольшая комнатка, с зелеными, местами, обшарпанными обоями, а по середине лежала кучка с дичью: крысы, мыши и голуби.

От увиденного в животе Лакримы свело от голода, однако она не смела взять что-то себе из этого из-за своей стеснительности и бдительности, хотя прекрасно знала, что коты банды Черной Розы навряд-ли хотят ей навредить.

– Чего ты стоишь? Выбирай! – Радостно муркнул котенок, уже оказавшись возле кучи.

Но застенчивость Лакрима не позволило и смотреть в сторону пищи, а лишь нервно оглядываться по сторонам, стоя неподвижно, словно окаменев.

Повисла тишина, но Черныш, недовольно цокнув, повернулся к куче с дичью, и начал принимать.

Свежий и аппетитный запах уже подкрался к черной кошечке, однако она отчаянно сопротивлялась желанию, наблюдая за действиями котенка.

Внезапно, пока Черныш копался в кучке, на него с грохотом упал голубь, из-за чего котенок взвизгнул, и моментально отскочил.

Лакрима не сдержала улыбку и тихо засмеялась, видя, как дичь «атакует» котенка.

Черныш что-то раздраженно прошептал себе под нос и с недовольным видом посмотрел на Лакриму.

– Это случайно. – Обиженно прошипел котенок, волоча у себя в зубах мышь. – Вот. – Черныш кинул под лапы дичь, ожидающее посмотрев на кошечку. Лакрима переборола себя, и наклонившись, откусила кусок.

Кусок мяса приятно таял во рту, и кошечка начала его пережевывать, а затем откусила еще один.

– А ты не будешь есть? – Спросила Лакрима, жадно набивая щеки мышью.

– Неа. – Ответил украдкой Черныш, присев и обвив своим тонким хвостом лапы. Котенок внимательно наблюдал за действиями гостя, не отрывая от нее взгляда.

– Почему ты тогда за мной наблюдаешь? – Поинтересовалась черная кошечка, не отрываясь от дичи.

– Я буду наблюдать за тобой, чтоб если что, ты не сделала глупостей. – Черныш задрал нос, гордо приподняв голову и выпятив своя черную грудку, смотря на Лакриму сверху вниз. Он пытался казаться серьезным, однако блеск радости в его глазах его выдавал.

Лакрима как будто на подсознательном уровне чувствовала его восторг, из-за чего на ее устах появлялась улыбка умиления этим котенком. Уж очень мило выглядели его попытки быть серьезным.

Все это время Лакрима и Черныш молчали.

Зеленоглазый котенок смотрел то себе на лапы, то вдумчиво переводя взгляд вправо, думая что-то о своем, а Лакрима же продолжала уплетать мышь.

Но внезапно Черныш прервал тишину:

– Знаешь, все так поражаются твоему сходству с Мираж. – Лакрима была удивлена такому заявлению со стороны котенка. В голове всплывали презрительные взгляды котов, которые смотрели на нее, котенок, который назвал ее Мираж, и удивленные взгляды членов банды Черной Розы, когда они увидели ее на свету. – Феликс мне рассказывал часто о ней, хоть я ее и не видел никогда. Но даже я был удивлен, увидев тебя, Лакрима. – Продолжил котенок, переводя свой взгляд на гостью.

– Меня уже не первый раз называют Мираж, хотя я даже не знаю кто это. – Волоча по земле кости мыши, сказала Лакрима, пытаясь переосмыслить то, что сказал ей черный котик.

– Папа говорит, что эта кошка была уважаемой в нашей банде. Она помогла моему отцу создать банду. – Черныш задумчиво посмотрел на Лакриму, а затем повеселел. – Ладно, вижу, ты уже доела. Теперь можем отправляться спать! – Котик вскочил на лапы, и вихрем понесся к деревянной лестнице, чуть не сбив Лакриму на своем пути.

Черная кошечка, опомнившись, сорвалась и побежала за ним.

Котенок резко остановился, и Лакрима чуть не врезалась в него, но вовремя притормозила. Черныш обернулся и посмотрел на черную кошечку, приподняв хвостик вверх.

– Нам наверх – Полный решимости в голосе, объявил котенок, поворачиваясь к лестнице.

Он внимательно всматривался в темноту, готовясь к прыжку. Черныш присел и сделал ловкий прыжок, вцепившись когтями в деревянную лестницу, взобравшись, он начал неспешно и медленно, словно тень, двигаться наверх. С каждой новой ступенькой котенок ускорялся, будто становясь более уверенной.

Лакрима поняла тактику котенка, и присев, оторвалась лапам от пола, повторив движения Черныша, гибко прыгнула наверх.

Черный котенок просунул голову в щель, а затем и передние лапы, упираясь задними лапами. Подтянувшись, котенок скрылся за дыркой в стене.

Черная кошечка полностью повторила его действия, оказавшись на том самом третьем этаже.

В этой комнате было несколько окон, из которых проникал ночной свет от луны, благодаря которому можно было разглядеть комнату. Стены комнаты были нежно-розового цвета, они были нетронутыми. Посередине комнаты располагался маленький черный столик, а возле него два кожаных красных дивана, на одном из которых лежала одна белоснежная кошечка, свернувшись калачиком, а вторая кошечка, чешуйчатого окраса, лежала рядом с краем дивана.

Услышав шорох Лакримы и Черныша, белоснежная кошечка сонно посмотрела в сторону котят, пытаясь разглядеть их силуэты.

– Кто это с тобой? – Протянула белоснежная кошечка, зевнув и сладко потянувшись. На ее прекрасно белоснежной шерсти игрались лунные лучики, заставляя ее шерсть переливаться, а ее необычные фиолетовые глаза приводили Лакриму в удивление.

– Это Лакрима. Она временно останется у нас. – Ответил Черныш, подходя ближе к дивану, а Лакрима за ним.

Та белоснежная красавица как будто очухалась, и вскочив на лапы, начала вглядываться в силуэт гости.

– Ты хочешь сказать, что ты привел незнакомку к нам? Безмозглый! Прямо, как и вторая – Белоснежная кошечка презрительно посмотрела сначала на Черныша, а затем на Лакриму, видя, как они приближаются. Блеск осуждения засверкал в ее фиолетовых глазах, а шерсть от шока встала дыбом.

Лакрима была удивлена грубостью этой кошечке. Она не ожидала к себе такого отношения, а уж тем более к Чернышу.

В голове у черной кошечки промелькнула мысль, что она может быть задирой.

– Феликс разрешил ей переночевать у нас, за то, что она спасла меня... – Тихо промямлил котенок, но так, чтоб белоснежная кошечка его услышала.

– Да ты вечно попадаешь в одни неприятности, *крысомозговый*...! – Кошечка гордо задрала нос, выпятив грудку, демонстрируя презрение к Чернышу, однако договорить она не успела, так как черный котенок в один прыжок оказался на диване с белоснежной кошечкой и с кошечкой чешуйчатого-черепахового окраса.

Но тут же ощутил, как белоснежная кошечка его толкнула, и тотчас Черныш, потеряв равновесие, с глухим грохотом упал на пол.

– Нет, нет, нет. Спать возле меня ты не будешь! – Рывкнула кошечка. – Найди себе другое место. – Лакрима думала, что сейчас Черныш ответит белоснежной кошечке пинком, однако, вопреки ожиданиям черной кошечки, черный малыш поднялся на лапы, и начал движение к другому дивану, печально глядя себе под лапы.

Лакрима бы не посмела лезть в их дело, так как понимала, что ее это не касается, и все что она себе позволила, так это то продолжить по пятам следовать за Чернышом.

Лакрима оказалась в один прыжок на диване, так же, как и Черныш.

Черныш разлегся на животе, выставив лапы и хвост, в то время как черная кошечка предпочла поджать под себя лапы и обвести себя хвостом.

– Она всегда так?... – тихо спросила Лакрима, удивленная своим вопросом

– Да... Не обращай внимания. – Не поднимая глаз на Лакриму ответил Черныш. Как и в его взгляде, который был направлен на свои же лапы, так и в тоне голоса Черныша читалась грусть.

Почему- то у черной кошечки возникло желание постоять за Черныша, ведь у котенка настолько был горестный взгляд, что трогал Лакриму за ее душу, пробираясь в сердце.

Внезапно, боковым зрением Лакрима увидела, как белоснежная кошечка повернула голову в их сторону, но Черныш не заметил, так как лежал спиной к фиолетовоглазой. Подняв взгляд на белоснежную кошечку, она увидела, как та смотрит на Черныша туманным, неотрывным взглядом.

Но заметив, что Лакрима на нее смотрит, белоснежная кошечка резко отвернулась, вновь скрутившись калачиком.

«*И что это было?*» – промелькнуло в голове Лакримы, которая вновь отвела взгляд.

– Спокойной ночи, Фиалка, Лакрима. – Пытаясь прибавить в тон своего голоса нотку веселости, муркнул Черныш, кладя голову на диван, но прежде, чем он успел закрыть глаза, Фиалка резко рявкнула:

– Не смей разговаривать со мной!

Наступила гробовая тишина, было лишь иногда слышно, как Фиалка ворочается, но это не мешало раздумьям Лакримы.

Ее голову никак не покидали мысли о Милашке.

Где она сейчас? Добралась ли до дома? Сумеет ли Лакрима найти ее?

Глава 6

– Эй, вставай давай. Ты слишком долго спишь! – Сказал кто-то прямо возле уха Лакрима. Сквозь веки черная кошечка почувствовала свет, проникающий из окна и окутывающий все помещение.

Открыв глаза, Лакрима удивленно заморгала, и не успела понять где находится.

Над ней стояла та самая кошечка чешуйчатого окраса, своими оливковыми глазами возмущенно глядя на гостью.

– Давай, давай. Быстрее. Ты же не заставишь ждать самую прекрасную кошку на свете? – Ее слова прозвучали высокомерно, а сама она положила лапу на грудь и закрыла глаза.

– А. Что? Уже утро? – Лакрима сонно заморгала, не успевши опомниться. Перед глазами все плыло, и только через несколько мгновений черная кошечка смогла нормально видеть.

– Уже день. Ты спишь как убитая, и из-за этого члены нашей банды помогут добраться тебе до дома только вечером. – Кошечка спрыгнула с дивана, приземлившись на пол.

Повернувшись, она пронзающим взглядом посмотрела в глаза Лакрима, хвостом указывая на выход. – Так ты идешь трапезничать? – Лакрима наконец сумела полностью проснуться, и спрыгнув с дивана, она ответила:

– Да, иду. – Черная кошечка подметила, что комната стала гораздо светлее, из-за чего розовые обои, да и предметы в общем было гораздо проще разглядеть, нежели ночью, прячущую все во мраке.

Лакрима подловила себя на странном чувстве, что чего-то не хватает.

Окинув мельком комнату, Лакрима также поняла, что Фиалки и Черныша нету.

Пока черная кошечка рассуждала о том, почему Фиалки и Черныша нету, как боковым зрением заметила, что кошечка чешуйчатого окраса, мол черная-рыжая искра, исчезает из поля зрения.

Оглянувшись по сторонам, она заметила, как кошечка двигается в направлении щели, из которой выпирает деревянная лестница, по которой они с Чернышом вчера вскарабкались сюда.

Немедля ни секунды, Лакрима помчалась догонять ту кошечку.

– Ээ... Ты... – Лакрима никак не могла понять, как подобрать правильные слова, потому что не знала имени у этой маленькой незнакомки.

Черно-рыжая кошечка остановилась, и насторожила ушки.

– Мое имя Ванесса – словно прочитав мысли гости, сказала Ванесса, продолжая бежать в сторону выхода.

– Куда подевались Черныш и Фиалка? – Рывком на ходу спросила Лакрима.

– Давно уже, наверное, трапезничают. – Выпала Ванесса, развернувшись мордой к Лакриму и задом к выходу.

Она опустила заднюю лапу в щель, и вмиг деревянная лестница угрожающе зашаталась под ней, но, видно опытная в этом Ванесса замерла, как камень и движения лестнице прекратились.

Затем черно-рыжая кошечка, посмотрев через плечо вниз, пустила в ход вторую заднюю лапу, а затем и передние, легко и осторожно передвигая их. Вот и морда обладательницы редкой и блестящей шерсти скрылась снизу, но Лакрима могла слышать, как Ванесса двигается вниз, переставляя одну за другой лапу. Наконец, движения прекратились и послышался глухой стук кошачьих лапок по полу.

Лакрима присела, и вытянув шею вперед, заглянула вниз в отверстие.

Внизу возле лестницы сидела Ванесса, обвив себя своим пушистым хвостом, выжидающе смотря своими глазками на Лакриму.

– Спускайся – превышая немного свой обычный тон, муркнула Ванесса.

Лакрима развернулась, припоминая как это делала Ванесса.

Лакрима заставила себя успокоиться, и переведя дух, вступила задней лапой на ступеньку.

Лестница, как и в прошлый раз, предательски затряслась, но быстро сообразив, кошечка застыла, и лестница перестала трястись. На этот раз черная кошечка поставила вторую лапу более осторожно, и обрадовалась, осознав, что лестница больше не трясется.

Переставляя одну лапу за другой, она, словно ползущая змея, двигалась вниз. Вот ее лапы коснулись холодного, как лед, пола.

– Неплохо. – С незаинтересованностью в голосе сказала Ванесса, вставая. Встряхнув шкуркой, она продолжила: – Но это никогда не сравнится с моими умениями. – Чешуйчатая кошечка запрокинула голову наверх, демонстрируя свою высокомерность.

Лакрима так сильно привыкла к высокомерным заявлениям Джонса, что поведение кошечки для нее показалось обычным, однако ее брат, в отличии от Ванессы, на каждом шагу не говорил какой он красивый и хороший.

Черная кошечка не нашла что ответить, поэтому молча кивнула.

– Иди за мной. – Развернувшись, Ванесса побежала куда-то в сторону, а Лакрима бросилась за ней быстрым шагом.

Перед кошечками была та же небольшая комнатка, с обшарпанными обоими и кучей с дичью по середине, только вот теперь тут было тесно. Повсюду были коты, которые трапезничала. Некоторые из них с любопытством или враждебностью смотрели на Лакриму, а половина кинули короткий взгляд на гостью, а затем вновь начали о чем-то болтать с товарищами.

Посередине, почти возле кучки с едой, трапезничала Горчица, Снегопад и пару незнакомых Лакриму котов, деля между собой три жирных голубя. Горчица кинула на Лакриму смер-

тельный взгляд, сверкая зелеными глазами от злобы, из-за чего в животе Лакримы похолодело, на черепаховая кошка быстро отвернулась, продолжая беседовать с остальными котами как ни в чем не бывало.

В самом дальнем углу одиноко обедала Фиалка, доедая хилую мышь.

Но тут же к Фиалке бросилась Ванесса. Увидев черно-рыжую кошечку, Фиалка повеселела. Вместе деля мышь, они что-то горячо начали обсуждать.

Лакрима же колебалась, нервно оглядывая комнату.

«Вот бы бала тут Милашка, с выбором места не было бы вопросов...» – Внезапно тоска волной пробежалось у кошечки внутри.

«А если с ней что-то случилось? Если она ранена?» – Только одной мысли о том, что с ее лучшей подружкой что-то случилось, делало лапы Лакримы ватными.

Но сейчас ей не было времени размышлять об этом, так как она стоит как каменная, все больше привлекая внимание котов. Она вновь обвела взглядом комнату, и удача ей улыбнулась.

За множество голов котов скрывался возле угла Черныш, беседующий с Полуночницей.

Не спеша, Лакрима направилась к ним, ловя на себе кошачьи взгляды. Черная кошечка старалась обходить котов и кошек, дабы не попадаться им на глаза, но попытки были четны.

Когда Лакрима проходила мимо членов банды Черной Розы, они тут же внимательно смотрели на Лакриму, из-за чего она старалась быстрее подойти к Чернышу.

Неожиданно, черный котик повернул голову в сторону Лакримы, и горячо закивал, тем самым показывая, что он не против ее компании.

Черно-бурая кошка тоже повернула голову в ее сторону, внимательно наблюдая за ее действиями.

– О, Лакрима, а вот и ты! – Добродушно муркнул котенок, подвигаясь в сторону, тем самым давая кошечке присесть возле него.

Лакрима устроилась возле Черныша, обвив лапами хвост и смотря себе под лапы.

– Что с тобой? – Спросил Черныш

– Ничего... – Не отрывая взгляда от пола, ответила рывком Лакрима.

– Очевидно же, ей неудобно. – Сказала Полуночница, не отрывая глаз от Лакримы.

Лакрима посмотрела на Полуночницу, и в ее зеленых глазах увидела понимания. – Я понимаю, что тебе неудобно, а может даже и страшно, но никто тебе вреда не причинит, это я обещаю. – Выждав паузу, старая кошка продолжила. – К тому же, я очень благодарна за то, что ты спасла моего сына – Полуночница поклонилась, выражая свое уважение к Лакриме.

Слова черно-бурой кошки были настолько искренними, что они смягчили страх и тревогу Лакримы, придав немного уверенности черной кошечки.

– Иии, ты боишься Горчицу, верно? – Сделав голос тише, сказала Полуночница, чтобы ее никто из посторонних не услышал.

Вопрос Полуночницы заставил екнуть сердце Лакримы, а холодку пробежаться по телу. Не найдя силы ответить, она лишь кивнула, а Черныш внимательно слушал их разговор, не спеша вмешаться.

– Она у нас довольно вспыльчивая кошка, и с недоверием относится к чужим. Но ты пойми ее. Горчица очень преданная кошка, поэтому защищает свою территорию. – Объяснила почти шепотом черно-бурая кошка, украдкой кинув взгляд на черепаховую кошку, которая продолжала болтать со своими товарищами.

– Но она такая злока. – Прошипел себе под нос Черныш, но тут же его мать посмотрела на него недовольным взглядом, и малыш отвел взгляд, смотря себе под лапы.

Повисло неловкое молчание.

– Лакрима, я так понимаю, ты проснулась недавно, поэтому потрапезничать не успела? – Перевела тему Полуночница.

– Да. – Как-будто в подтверждении слов Лакримы у нее забурчало в животе, сведя белый животик черной кошечки от голода.

– Что вам взять? – Усмехнулась старая кошка

– Мне голубя! – Выкрикнул Черныш, сразу повеселев. Его маленький хвостик задрожал от нетерпения, так же как его белые усики.

Лакрима не сумела сдержать удивленный мурк.

Луч рассказывал, что голубя может поймать только опытный охотник, и то не так просто. Сам факт того, что голубь у них не такая уж и редкость, вгоняли черную кошечку в озадаченность.

– А что ты будешь? – Указав носом на Лакриму, спросила Полуночица.

– Мышку. – На автомате ответила гостя. Она почти всегда просила своего отца поймать ей мышь, в то время как ее братья предпочитали крыс. Хоть мышей было не так просто достать, но Луч всегда возвращался со свежей мышкой во рту.

Вспомнив о отце, Лакрима содрогнулась.

Как она объяснит Лучу, что попала на территории банды Черной Розы? Вспомнив свое обещание быть осторожной, у нее пробежали мурашки по спине, словно армия муравьев покусала ее шерсть.

А если бы Лакрима не спасла Черныша? Чтобы было с ней?

– Эй, почему ты выглядишь так, словно тебя укусили блохи? – Голос Черныша заставил Лакриму вернуться в реальность.

– Да так, задумалась. – Черная кошечка обвела глазами комнату, и только сейчас поняла, что Полуночица скрылась за головами других котов.

Черныш тихо захихикал, но ничего не сказал.

Внезапно, в поле зрения черной кошечки попало что-то белое. Подняв голову, она вновь увидела, как Фиалка смотрит в их сторону. Сначала Лакрима подумала, что она смотрит на нее, но потом поняла, что она смотрит на Черныша.

В ее взгляде читалось... Ожидание?

Только заметив, что Лакрима смотрит на нее, белоснежная красавица тут же резко отвернулась.

– Что ты там высматриваешь? – Спросил Черныш, оглядываясь через плечо и пытаясь понять, что привлекло внимание черной кошечке.

Лакрима осторожно приблизила морду к Чернышу, чувствуя его теплое дыхание на своей щеке.

– Фиалка на тебя смотрела. Она смотрела еще на тебя, когда мы собирались вчера ложиться спать. – Тихо прошептала Лакрима так, чтоб никто их не услышал.

Черныш засмутился, смотря в пол.

– Ой... Правда? – Черный котик попытался скрыть нотку радости в его голосе, однако у него это плохо получалось. Его счастье было очень сложно скрыть, так как его выдавал радостно приподнятый вверх хвостик, искорки надежды в его темно-зеленых глазах, и дрожь в усах от волнения. – Открою тебе секрет, Лакрима... – Котенок вновь перевел взгляд на пол, волоча лапкой по полу, а Лакрима насторожила ушки, приготовившись слушать. – Фиалка мне... Ну... Нравится. – Почти шепотом сказал Черныш, заливаясь краской смущения.

Лакрима замурлыкала.

«Интересно, каково это, влюбиться в кого-то?» – спросила сама у себя мысленно черная кошечка.

«Наверно, это прекрасное чувство. Чувствовать, что ты любишь кого-то, и что любят тебя» – Из мыслей Лакриму вывела тишина, и стук приближающихся лапок.

Оглянувшись, она увидела, как Феликс несет голубя, идя бок-о бок с Полуночицей, несущей во рту мышку. Светло-бурый кот положил голубя возле Черныша, а Полуночица отдала мышку Лакриму.

Вожак и мать котенка устроились по бокам своего сына, вместе с котенком наслаждаясь голубем, но черная кошечка не спешила лакомиться мышкой.

По толпе котов пробежался шепоток.

– Да где это видано, чтоб незнакомка трапезничала с Вожаком и его семьей?! – В нем Лакрима узнала голос Горчицы, но поворачиваться не стала, так как не хотела вновь увидеть ее зеленые, от злобы сверкающие глаза.

Черная кошечка тут же почувствовала укол стыда.

– Не забывая, Горчица, она спасла моего сына, поэтому я многим обязан этой кошке. – Раздался могучий и хриплый голос Феликса, который кинул сердитый взгляд, кажется, в сторону Горчицы.

Черепашковая кошка затихла, не смея подавать ни шороха.

Через пару мгновений вернулась менее напряженная атмосфера: коты и кошки вновь начали болтать, мол забыв о том, что произошло пару секунд назад.

Феликс нагнулся над ухом Полуночицы, и что-то прошептал, а его подруга горячо закивала.

Стараясь выбросить из головы тревожные мысли, черная кошечка начала с каждым куском уминать мышку, чувствуя, как его пустой желудок наполняется пищей.

Когда Лакрима съела последний кусочек дичи, светло-бурый кот приподнялся, сверкая темно-зелеными глазами, и разворачиваясь к Лакриму спиной.

– Фиалка. – Позвал кошку хриплый голос Вожака. Белоснежная кошечка оглянулась, смотря на Феликса.

– Да? – Спросила Фиалка, удивленно хлопая глазами. Ее фиолетовые глаза с надеждой посмотрели на Вожака.

– Не хочешь прогуляться с Лакримой?

Белоснежная кошечка тут же поменялась в лице. Сама она недовольно закатила глаза, и направилась в сторону к Лакриму. Но не успела она даже и шага сделать, как Ванесса ее легонько толкнула, и что-то прошептала на ушко сестра, из-за чего Фиалка возмущенно хмыкнула.

– Только потому, что Вы просите... – Медленно зашагав в сторону черной кошечки, раздраженно выпалила Фиалка.

– Чего ты вылупилась? – Обратилась она к Лакриму, которая удивленно захлопала глазами. – Не заставляй ждать, идем. – Следуя за белоснежной кошечкой и переступая разговаривающих между собой котов, Лакрима размышляя, почему Феликс отправил ее погулять именно с ней.

Она была удивлена что Фиалка вообще согласилась с ней прогуляться, ведь она всем видом показывала, что Лакрима ей неприятна.

Фиалка прижалась телом к деревянной двери, и дверь, как и в прошлый раз, открылась со скрипом.

Вот они и оказались там, где Лакрима впервые встретила котов банды Черной Розы. Точно такая же зеленая комната, как и трапезная, однако более просторная. В комнате были кровати и шкаф. Возле открытой двери, ведущая вниз, был бархатный, белоснежный коврик.

Фиалка зашагала в сторону двери, а Лакрима за ней.

И вновь Лакрима почувствовала под лапами знакомые холодные, каменные ступеньки. Под лапами периодически попадались камни, железяки, которые также были знакомы черной кошечке.

Вдали показался свет, и вот две кошечки оказались на улице и участке, окруженным забором, через который Лакрима буквально вчера перепрыгивала.

Прохладный ветерок, что предвещал наступление скорой весны, растрепывал шерсть кошечек, развивал их на ветру. Доносились где-то вдалеке запахи котов, псов и дичи. Солнце только-только начинало садиться, растягивая тени, и окрашивая небо в прекрасные оранжево-розовые тона.

Белоснежная кошечка вытянула морду, подставляя ее свежему ветерку.

– Не хочешь попить? – Без всякого намека на ту неприязнь и грубость в голосе, что звучало в голосе Фиалки пару минут назад, бесследно исчезла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.